

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ...

ВСТРЕЧА

Что и говорить, такое бывает нечасто...

Июнь 1956 года. Приехавший из Тейкова на курсы усовершенствования врачей Павел Ильич Лещинский шел по Иванову. Вдруг взгляд выхватил знакомое лицо. Павел Ильич остановился в нерешительности, но человек, на которого он обратил внимание, уже свернул за угол. «Неужели он? — подумал Лещинский. — Но ведь прошло столько времени!..»

Павел Ильич заметил, что человек, показавшийся ему знакомым, до этого разговаривал с людьми, все еще стоявшими возле почтамта...

— Извините, — сказал он, подходя к ним. — Не скажете ли, кто этот человек, который сейчас был вместе с вами?..

— Все мы приехали на гастроли из Минска, с театром оперы и балета, а это был артист Данилович...

— Владимир Иосифович?

— Да...

— Так это же мой боевой товарищ! Командир отделения в партизанском отряде...

Кто-то побегал разыскивать Даниловича. Кто-то уже задавал вопросы.

— Правильно. Володя — бывший партизан. Под Минском восстал...

— На Копыльщине. Отряд у нас носил имя Чапаева...

Наконец, показался взволнованный Данилович:

— Павел, ты?

— Конечно...

Старые товарищи обнялись, расцеловались.

— Какими судьбами в Иваново? Мы, понятно, на гастролях...

— Так у меня ж подпольная кличка была «Иваново-Вознесенский», когда я в Копыле жил! Полю, забыл?..

— Сколько лет прошло! Когда мы с тобой в последний раз виделись? Ну, да — в июне сорок четвертого в Минске...

— Сразу после парада партизан...

И вот четырнадцать лет спустя Павел Ильич Лещинский возобновил встречу с предысторией этой встречи.

«ЗА ВСЕ СДЕЛАННОЕ БЛАГОДАРИЮ...»

С трепетом рассматриваю пожелтевшие записки партизан руководителя подпольной группы местечка Копыль.

«Товарищ Иваново-Вознесенский!

За подарок, присланный вами, благодарю... Меры будут приняты.

С партизанским большевистским приветом Корбута. 9.07.43 г.»

Еще документ:

«Тов. Иваново-Вознесенский!

Нам нужны сведения о нанесенных фашистами убытках. Прилагаю при сем форму. Прошу сделать по Копылю...

С приветом И. Жижик. 23.VII.43 г.»

А вот и чудом, сохранившаяся копия донесения, переданного тогда в партизанский отряд:

«Сколько погибло людей — 2984.

Сожжено людей — 700.

Повешено — 56.

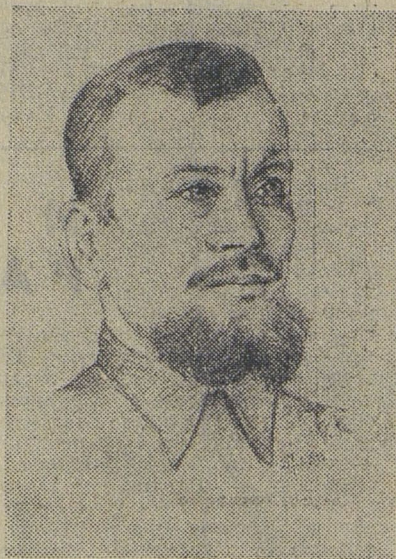
Замучено пытками — 17.

Уничтожено жилых домов — 90...»

И это сведения только по Копылю! Понятно то чувство святой мести, которое охватило подпольщиков. Сделали они немало. Об этом свидетельствует и письмо секретаря подпольного райкома партии Емельянова:

«Тов. Вознесенский!

За все сделанное благодарю. Пре-

дупреждаю, что нужно больше конспирации. Осторожно и умело проводите диверсии, желаемые объекты вам скажут. Посылаю подпольные листы по сбору средств. Эту работу проводите умело. Сбор медикаментов, или вернее перевязочных средств пока временно проводите нецелесообразно, в связи с обстановкой... Установите кличку каждому обязательно...

С приветом Емельянов, 19.07.43 г.»

— Павел Ильич, — спрашиваю я Лещинского, — а почему вы, уроженец Белоруссии, избрали вдруг подпольную кличку «Иваново-Вознесенский»?

— Совсем не вдруг, — улыбается он. — Перед войной я только что женился, а Нина моя родом из Тейкова. Я много слышал об иваново-вознесенских большевиках-подпольщиках, их бесстрашии и мужестве в борьбе с царизмом. В 1940 году я приезжал в Тейково, ходил по улицам, которые носили их имена. Так что все это пришло не вдруг...

Опасную и трудную работу вела подпольная группа, которую возглавлял П. И. Лещинский. Сам он осуществлял первый в Копыле взрыв в машинном отделении предприятия. Рискуя жизнью, ездил в Минск, чтобы отвезти бланки паспортов. Руководил организацией помощи партизанам, вел большую политическую работу среди населения. Потом по приказу «из леса» ушел в партизанский отряд...

«А ПОМНИШЬ, ТЫ РИСОВАЛ?..»

Три года назад, а точнее — в июне 1967 года, — приехав в Минск, Павел Ильич направился в театр.

— Работает ли сегодня Данилович?

— Да, он на репетиции. Пройдите, подождите.

Гулкая тишина театра. Пуст зрительный зал, музыканты настраивают инструменты, рабочие заняты оформлением сцены...

— Данилович, вас ждет товарищ Лещинский...

Владимир Иосифович бросился к двери:

— Павел! Сейчас, сейчас я закончу и пойдем ко мне домой. Какая радость!..

Потом Лещинский спросил:

— А помнишь, ты мой портрет рисовал? Партизаны тогда подлучивали: «Хоть подпиши, а то жинка не угадает, что за личность. Такую бороду заимел!»

— Как не помнить! Этот твой портрет в сорок восьмом году на выставке в Минске демонстрировался. Да ведь я и сейчас с карандашом не расстаюсь. А портрет, он здесь, у меня... Сейчас я тебе его покажу...

Данилович стал перебирать многочисленные портреты, зарисовки. Мелькнул и этот, сделанный в Иваново во время гастролей...

Наконец, найден портрет партизана. На нем дата: «27.1.1944».

...Я не буду описывать, что чувствовал человек, взглянувший в лицо своей партизанской молодости. Наверное, тут не нужны слова.

Взволнованный, со слезами на глазах, художник протянул портрет Лещинскому:

— Бери, бери на память!..

На обороте он написал:

«Портрет партизана Лещинского Павла Ильича, написанный в партизанском отряде имени Чапаева. Портрет демонстрировался на выставке 1948 года в Минске».

На добрую долгую память партизану, в память о совместной службе в отряде имени Чапаева.

Художник Данилович, 25.VI.1967 г.»

Вот какова история портрета белорусского партизана, ныне зубного врача-протезиста из города Тейкова...

Остается только добавить, что Великую Отечественную войну Павел Ильич Лещинский закончил в рядах Советской Армии. Сейчас к его медалям «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За трудовое отличие» и другим наградам прибавилась Ленинская Юбилейная медаль «За доблестный труд»...

Приезжают к Лещинскому в гости, как самые родные люди, бывшие подпольщики, вспоминают боевых друзей, партизанские костры.

В. СМЕРНОВ,

член Союза писателей СССР.

* * *

На снимке: портрет П. И. Лещинского работы В. И. Даниловича. (Январь 1944 год).